

На память о Высокопреосвященнѣйшемъ Владимірѣ, Архіепископѣ Казанскомъ.

Многолѣтнее служеніе покойнаго Владыки Владиміра Алтайской миссіи, въ качествѣ ея начальника, оставило по себѣ въ Алтаѣ такіе глубокіе слѣды, что долго они не изгладятся изъ памяти народа. Надо лично видѣть, какъ въ Алтаѣ принялъ народъ извѣстіе о смерти казанскаго іерарха. Точно у всѣхъ умеръ самый близкій дорогой человѣкъ. При первой панихидѣ, когда было говорено о смерти бывшаго нашего начальника, трудно было продолжать это слово: плакалъ, рыдалъ народъ, и проповѣдникъ едва могъ кончить свою рѣчь.

Имя покойнаго Архіепископа Владиміра почти во всѣхъ памятникахъ записано, какъ у русскихъ, такъ и у ивородцевъ Мыотинскаго отдѣленія. Покойный Владыко обладалъ особымъ даромъ всѣхъ привлекать къ себѣ. Онъ со всѣми былъ ласковъ, никому не льстилъ, былъ даже болѣе строгъ, чѣмъ снисходителенъ; но у него какъ-то такъ выходило, что самая строгость его никого не обижала. Я слыхалъ отъ новокрещенныхъ такой отзывъ: „онъ тебя пожурить, и имъ же останешься доволенъ“.

На воскресной бесѣдѣ, минувшей осенью, въ Мыотинской школѣ, при пособіи волшеб. фонаря, были показываемы разныя картины, и наконецъ—портретъ Преосвященнаго Владиміра во весь ростъ. „Батюшка ты нашъ!.. какъ живой стоять!.. воскликнулъ народъ при видѣ портрета.

Для миссіонеровъ покойный Владыко былъ, какъ отецъ родной. У всѣхъ служащихъ въ миссіи найдутся вещи подаренныя незабвеннымъ покойнымъ Архипастыремъ. На моемъ рабочемъ столѣ стоитъ фигура негра (чернил.), и точно какъ-бы упрекаетъ меня за молчаніе о покойномъ. Владыка Владиміръ, отъѣзжая изъ г. Бійска на Томскую кафедру, всѣхъ миссіонеровъ надѣлилъ Св. Евангеліемъ. Наконецъ, выходя изъ своего кабинета въ послѣдній разъ и держа въ рукахъ своихъ чернилицу и перо, обратившись ко мнѣ, онъ сказалъ: „Мы съ то-

бою—работали вмѣстѣ; изъ мозговъ этого негра я черпалъ, что было нужно. Я ухожу, ты останешься. На память о нашей совместной работѣ оставляю тебѣ этого негра и перо.“

Въ 1886 году мнѣ пришлось быть въ г. Томскѣ и пользоваться гостепріимствомъ незабвеннаго Владыки Владимира. На прощаньи онъ подарилъ мнѣ свой поясъ и фотографическую карточку съ слѣд. надписью: „Бывшему моему доброму сотруднику, какъ писмоводителю, и спутнику, и діакону, и рыбой питателю, соучастнику живому въ минуты утѣшеній и годы богопосланныхъ скорбей на Алтаѣ, Мыютинскому миссіонеру, священнику о. Василію Моисеевичу Постникову, для памяти при жизни и по смерти, благодарный и всегда съ любовью помнящій Еп. Владиміръ“.

Мыютинскій миссіонеръ, Протоіерей *Василій Постниковъ*.